

НЕРАВНОСЛОЖНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В СТАРОФРАНЦУЗСКИХ РУКОПИСЯХ

В настоящей статье рассматривается проблема грамматического статуса пяти неравносложных имен прилагательных, употребляющихся в рукописных старофранцузских текстах XI–XIII вв., принадлежавших различным региональным письменным традициям (скриптам). Принято считать, что данные прилагательные, этимологически восходящие к латинским падежным формам сравнительной степени, сохраняют синтетическую форму в двухпадежном именном склонении в старофранцузский период. Исследование контекстов употребления данных прилагательных в их различных синтаксических функциях и лексических значениях позволяет поставить под сомнение их грамматический статус как имен склоняемых, в виду отсутствия регулярного соответствия между формами и традиционно закрепленным за ними грамматическим значениям. Задачами исследования являются определение принципа сохранения в языке только одной из двух или обеих неравносложных форм прилагательных в процессе эволюции французского языка, а также определение механизмов изменения их грамматического и лексического статуса.

Ключевые слова: неравносложное склонение, неравносложные имена прилагательные, степени сравнения, падежные формы, синтетическая форма имени, аналитическая форма имени, грамматический статус, старофранцузский язык.

A. Kochubei

IMPARISYLLABIC ADJECTIVES IN OLD FRENCH MANUSCRIPTS

This article focuses on the grammatical status of five imparisyllabic adjectives used in handwritten Old French texts of the 11th–13th centuries belonging to various regional written traditions (scripta). It has generally been accepted that these adjectives, etymologically ascending to the Latin case forms of a comparative degree of adjectives retain the synthetic form in a two-case nominal declension in the Old French period. A study of the contexts where these adjectives in their various syntactic functions and lexical meanings are used makes it possible to cast doubt on their grammatical status as declinable adjectives, due to the lack of regular correspondence between the forms and their traditionally assigned grammatical meanings. The current research aims to determine the principle of retaining only one of the two or both imparisyllabic forms of adjectives in the process of the French language evolution, as well as to define of mechanisms of change in their grammatical and lexical status.

Keywords: imparisyllabic declination, imparisyllabic adjectives, degrees of comparison, case forms, synthetic form, analytical form, grammatical status, Old French.

Разные исследователи обычно выделяют шесть неравносложных прилагательных в старофранцузском языке, значение и статус которых до сих пор не ясны, а именно: *graindre-graignor* (< лат. *grándior-grandiórem*); *joindre-joignor* (< лат. *juníor-juniórem*); *mieud-*

re-meillor (< лат. *mélior-meliórem*); *mendre-menor* (< лат. *mínor-minórem*); *pire-pejor* (< лат. *réior-rejórem*); *maire-major* (< лат. *máior-maiórem*) [14, с. 165–166]. Традиционно считается, что данные неравносложные прилагательные этимологически произошли

от неравносложных падежных форм латинских прилагательных в сравнительной степени. В материале нашего исследования были обнаружены все вышеуказанные прилагательные, кроме *joindre-joignor*.

В работах по грамматике старофранцузского языка существуют две точки зрения на прилагательные данного типа.

Одни ученые указывают на сохранение значения сравнительной степени в данных супплетивных синтетических формах, которые, по их мнению, были неизменяемыми, например: *E die que li gentil home... sunt de meilleur condicion*; *De Bretagne la menor sui*; *Ainz ne l'en fait peyor samblant*. Отличительной чертой синтетического компаратива как в латинском, так и в старофранцузском языке, было наличие второго элемента сравнения и связывающего их предлога *de* или союза *que*, например: *Nus n'est miendres de moi*. Об неизменяемости по роду этих прилагательных также свидетельствуют словосочетания *tambour major* (м. р.) «тамбур-мажор», *quinte major* (ж. р.) «оплеуха» в современном французском языке [13, с. 137–140].

В своем труде Ф. Брюно говорит о сохранении в старофранцузском языке супплетивных синтетических форм прилагательных в сравнительной степени вследствие развитой традиции их употребления еще в латинском и вульгарнолатинском языках. Формы сравнительной степени прилагательного *granz* → *graindre-graignor*, по мнению ученого, были созданы в языке по аналогии с синтетическими формами [7, с. 271–272].

Другие исследователи находят примеры, свидетельствующие об изменении грамматического значения у данного типа прилагательных. Так, по данным Ф. Бюрги, форма, восходящая к латинскому именительному или прямому падежу единственного числа (далее III ед. ч.) сравнительной степени могла иметь значение превосходной степени (суперлатива), например: *La ot grant discorde de la graindre partie des barons et de l'autre gent* [8, с. 102–105].

К. Нюроп отмечает, что форма *greignor*, встречается в рукописях вплоть до XVI в. и имеет значение абсолютной превосходной степени (элятива). Форма *maior* также имела элятивное значение «очень большой» (например, *la tere maior*, то есть Франция). Форма *peyor*, по данным ученого, исчезла из рукописей к 1400 г. Из двух форм прилагательного *joindre-joignor*, вторая перестала употребляться, а первая эволюционировала в современном языке в существительное *gindre* «подмастерье» [12, с. 327–330].

По замечанию А. Доза, в современном французском языке до сих пор существуют супплетивные синтетические формы сравнительной степени прилагательных, например: *pire, meilleur, moindre*. Другие старофранцузские синтетические формы сравнительной степени прилагательных субстантивировались, например: *mineur* «несовершеннолетний человек; минор (музыкальный лад)», *majeur* «совершеннолетний человек; мажор (музыкальный лад); средний палец руки», *maire* «мэр города» [9, с. 366–367].

Отечественные исследователи В. Ф. Шишмарев, М. А. Бородина, Н. А. Шигаревская сходятся во мнении, что уцелевшие синтетические формы латинских прилагательных в сравнительной степени в старофранцузском языке принадлежали разным грамматическим классам или имели разное лексическое значение. Так, форма *maire* имела значение существительного «старшина», а форма *maiour* — существительного «предок» (например, *terre major* «страна предков»); форма *moindre* — значение прилагательного «меньший», а форма *mineur* — значение существительного «несовершеннолетний». Об утрате значения сравнения синтетическими формами прилагательных уже в старофранцузском языке свидетельствует употребление при них сравнительного наречия *plus*, например: *plus graindre, plus maire*. В современном обиходном и просторечном языке также наблюдается подобная тенденция, что может свидетельствовать

о цикличности в языковом развитии, например: *plus pire, le plus meilleur* и т. д. [1, с. 79–80; 4, с. 90; 5, с. 43–44].

Относительно склонения неравносложных прилагательных в старофранцузском языке, Ф. Бюрги отмечает, что в рукописях формы, восходящие к ПП ед. ч. в латинском языке (*maire, mendre*) нередко употребляются в значении косвенного падежа единственного числа (далее КП ед. ч.), и наоборот, формы КП ед. ч. (*major, menor*) встречаются в значении ПП ед. ч. Причина смешения грамматических форм и значений прилагательных, по мнению исследователя, могла заключаться во влиянии рифмы и ассонанса на выбор той или иной формы в поэтических текстах [8, с. 102–105].

М. В. Сергиевский замечает, что некоторые латинские формы прилагательных в сравнительной степени сохраняются лишь в ранних памятниках и постепенно выходят из употребления. По наблюдению исследователя, неравносложное склонение было характерно только для синтетических форм прилагательных в сравнительной степени, употреблявшихся в мужском роде [3, с. 62].

Результаты проведенного нами исследования более 1500 контекстов употребления неравносложных прилагательных в старофранцузских текстах XI–XIV вв. разных региональных письменных традиций (скрипт) показали, что говорить в их отношении о системе склонения по неравносложному типу, как это принято традиционно считать, не представляется возможным.

Так, в центрально-французских рукописях от 2 до 80 % форм ПП ед. ч. имеют значение других падежей, в то время как от 10 до 30 % форм ПП мн.ч., КП ед. ч. и мн. ч. употребляются в функциях ПП ед. ч. В англо-нормандских рукописях, по нашим данным, процент несоответствия форм и значений находится в пределах от 18 до 30 % для форм ПП ед. ч. и от 7 до 50 % для остальных форм; для пикардских рукописей: 2–20 % несоответствий для форм ПП ед. ч. и 14–100 % для остальных форм; для вос-

точно-французских рукописей: 3–70 % несоответствий для форм ПП ед. ч. и 4–14 % для остальных форм.

Исследуя вопрос исчезновения одних форм неравносложных прилагательных и сохранения других, мы пришли к выводу, что прояснить его возможно, только принимая во внимание лексико-семантическую эволюцию форм каждого прилагательного в отдельности.

В современном языке сохранились лишь некоторые парные формы, например: *moindre / mineur* и *maire / majeur / major*. Однако, являясь этимологически однокоренными, эти словоформы имеют разные лексические значения, то есть речь идет о разных словах. Остальные старофранцузские неравносложные прилагательные либо совсем исчезли из языка (например, *graindre / graignor*), либо сохранили только одну форму (например, *meilleur, pire, moindre*) [6, с. 99].

Исследователи старофранцузских текстов неоднократно отмечали, что в отличие от латинских синтетических форм сравнительной степени, старофранцузские синтетические формы прилагательных уже в XII–XIII вв. утрачивают свое сравнительное значение, часто употребляясь в текстах в значениях элятивной или позитивной степени.

• **mieldre / meillor** (< лат. *mélior* — *melioŕem*)

Слово *melior* в латинском языке являлось супплетивной формой сравнительной степени со значением «лучший» для прилагательного *bonus* «хороший, добрый, счастливый», «умелый, искусный», «подходящий», «значительный», «знатный, благородный», «справедливый, честный» [2]. В старофранцузском языке это прилагательное употребляется в сравнительной степени со значением «лучший», в превосходной степени со значениями «наилучший, наибольший» и в субстантивированном виде со значениями «самый лучший человек», «самый важный человек» [10; 11].

Согласно материалу нашего исследования, в старофранцузском языке форма *mieudre* не

имела исключительно значения ПП ед. ч., об этом свидетельствуют множество примеров:

ПП ед. ч.: 1374 *En paisnisme n'en la crestienté*

1375 *Mieldre vassal ne pout estre né* (GhGuill, p. 59)

КП ед. ч.: 23993 *Li j. va ferir l'autre au mieudre sens qu'il a* (Sebourc5, p. 240)

ПП мн. ч.: 545 *Car saint Estephne ne les altres martirs*

546 *Ne furent mieldres que serrunt tut icil*

547 *Qui en l'Archamp serrunt pur Deu ocis* (GhGuill, p. 26)

Форма *meillor*, которой традиционно приписываются грамматические значения КП ед. ч., ПП и КП мн. ч., употребляется в синтаксических функциях в значении ПП ед. ч., например:

ПП ед. ч.: ... *j'en serai meillor toz les jorz de ma vie* (Queste, p. 187)

Словоформы *mieudre* и *meillor* встречаются в «ошибочных» употреблениях в текстах разных региональных письменных традиций, поэтому нет оснований полагать, что данные формы различались как формы региональные. Форма *mieudre* встречается в текстах реже, чем форма *meillor*: ее частотность резко снижается в текстах XIV в. Интересно, что в тексте XIV в. авантюрного романа «Бодуэн из Себура» форма *mieudre* употребляется 11 раз. Возможно, это связано с умышленным состариванием текста, его стилизацией под героическую эпопею ушедших времен.

Таким образом, ввиду отсутствия семантических различий в денотативном значении слов *mieudre* и *meillor*, мы полагаем, что данные словоформы различались в старофранцузском языке стилистически: форма *mieudre* являлась более архаичной, форма *meillor* более употребительной и современной, что подтверждается нашими данными.

• **pire / peior** (лат. *réjor* — *rejórem*)

Слово *peior* в латинском языке являлось супплетивной формой сравнительной степени со значением «худший» для прилагательного *malus* «плохой, злой, нечестный», «про-

казливый», «негодный», «ложный», «безобразный», «подлый», «ничтожный», «вредный, опасный» [2]. По данным словарей, в старофранцузском языке это прилагательное употреблялось в сравнительной степени со значением «худший», в превосходной степени со значением «наихудший» и в субстантивированном виде со значениями «наихудший человек», «наихудшее качество» [10; 11].

Форма *pire* употребляется в текстах в значении синтетической сравнительной степени так же, как в латинском и современном французском языке. В старофранцузских текстах форма *pire* встретила нам в различных синтаксических функциях, например:

ПП ед. ч.: *Des deus ne set nus hons ellire li quiex est mieudre ne quel pire* (Thebes1, p. 167)

КП ед. ч.: *N'est gaires ma suer por ce pire* (Dole, p. 93)

ПП мн. ч.: *Pire que dyables sont faus ho[m]mes* (Bestiaire, p. 182)

КП мн. ч.: *ele disoit pires choses que les premieres et crachoit encontre les dites suers* (StLouis, p. 92)

Мы не обнаружили в наших текстах примеров употребления формы *peior* в грамматическом значении ПП ед. ч. Однако это не значит, что их не было вообще в речи носителей старофранцузского языка — возможно, что они просто не представлены в нашем материале исследования. В обнаруженных примерах форма *peior* употребляется как существительное со значениями «что-то худшее, наихудшее», «плохой человек»:

КП ед. ч.: *Ne nus ne savoit le peior* (BrutP, p. 74)

КП ед. ч.: *E un mal deit l'on bien souffrir Pur sun cors de peior guarir* (BrutA1, p. 236)

КП мн. ч.: *Bien devez veintre les peiurs* (BrutA2, p. 647)

Таким образом, опираясь на существующие примеры, мы можем сделать вывод о том, что употребление формы *pire* было очень близко к ее современному употребле-

нию, а форма *peior* являлась существительным однокоренным со словоформой *pire* и имело схожее с ней лексическое значение. Данные материала нашего исследования не подтверждают того, что словоформы *pire* и *peior* являлись в старофранцузском языке падежными грамматическими формами одного слова.

• **maire / major** (< лат. *māior* — *mājōrem*)

Слово *major* в латинском языке являлось супплетивной формой сравнительной степени со значением «большой» для прилагательного *magnus* со значениями «большой, крупный», «сильный, мощный», «продолжительный», «великий, могущественный», «возвышенный, благородный», «надменный, хвастливый», «дорогой», а также существительным со значениями «человек среднего возраста», «предок» [2]. По данным словарей, в старофранцузском языке словоформы *maire / maior* употреблялись как прилагательное со значениями «большой», «наибольший», «мощный, влиятельный», «высший», «важный, главный», «выдающийся, знаменитый» и как существительное со значениями «старец, старейшина», «предок», «глава, управляющий», «мэр» [10; 11].

В изученных нами старофранцузских текстах формы *maire* и *maior* одинаково употребляются как в значении прилагательного, так и в значении существительного. В наших текстах форма *maire* употребляется как прилагательное со значениями «большой», «старший», например:

ПП ед. ч.: *la leur compaignne fu mout maire* (Thebes2, p. 36)

ПП ед. ч.: *Por ce qu'il fu assés plus d'Alixandre maire* (Alexandre3, p. 234)

А также как существительное со значением «глава, управитель, мэр», например:

ПП ед. ч.: *Et la commugne, li maire et les jurés s'en sont trestout a un conseil alés* (MoniageR, p. 276)

КП ед. ч.: 6415 *le maire i a trouvé, sergans o lui pluisour* (Sebourc2, p. 65)

Форма *maior* употребляется в наших текстах как прилагательное в элятивном значении «великий», «большой», например:

ПП ед. ч.: *Car povretés est pire que n'est fievre maior* (Alexandre4, p. 345)

КП ед. ч.: 818 *Puis que il venent a la Tere Majur* (Roland p. 80)

КП ед. ч.: *Cis baron sont de Franche de la terre maior* (Aiol, p. 313)

Мы не можем согласиться с мнением тех исследователей, которые высказывают предположение о том, что слово *major* в словосочетании *Tere Majur* имело значение существительного в КП мн. ч. и могло переводиться как «Земля Старших / Земля Предков». В текстах также есть примеры, где форма *major* употребляется с определенным артиклем в функции приложения к имени собственному, например:

КП ед. ч.: — *Sire, il est de Inde la major* (Iromédon, p. 401)

Употребление артикля свидетельствует о том, что мы имеем дело с субстантивированной частью речи, а если бы слово *major* являлось существительным, то перед ним должна была бы стоять как минимум форма артикля во мн. ч. Поэтому мы считаем, что *major* в данном примере — это субстантивированное прилагательное в жен. р. КП ед. ч. со значениями «великая, большая». Так же, как и в словосочетаниях *Tere Majur, frere le major, etc.*

Форма *maior* употребляется также самостоятельно как существительное со значением «командующий группой солдат», «старшина» в контексте со словами *preudomme* и *sergans*:

ПП ед. ч.: *Un maieur eut assez preudomme* (Coinci4, p. 266)

КП ед. ч.: 6596 *Quant mes sires se vit traïir sifaitement,*

6597 *le maieur et sergans a tuet vraiment* (Sebourc2, p. 66)

Таким образом, формы *maire* и *maior* в старофранцузских текстах имели большую семантическую нагрузку, которая к тому же

частично пересекалась со значением прилагательных *graindre / graignor* «большой», «великий». Возможно, всё это привело к эффекту избыточности, и, как мы видим, в современном языке существительные *maire* «мэр, глава города» и *major* «майор, командир батальона; лучший выпускник школы» только в своей семантике связаны с понятиями «большой», «старший». Прилагательное *majeur* продолжает употребляться в современном языке в сравнительном значении «более важный». Однако формы позитивной степени для этого прилагательного уже не существует, поэтому правильнее было бы говорить об элятивном значении этого прилагательного, которое чаще употребляется в значении «значимый». У этого прилагательного развилось также новое значение «несовершеннолетний» в противоположность прилагательному *mineur* «несовершеннолетний».

Мы полагаем, что уже в старофранцузском языке начался процесс распределения разных лексических значений между словоформами *maire* и *maior*, которые закрепились за ними в современном языке несмотря на то, что форма *maire* еще продолжала употребляться как прилагательное, что исключено в современном языке.

• **mendre / menor** (< лат. *mīnor* — *mīnórem*)

Слово *minor* в латинском языке являлось супплетивной формой сравнительной степени со значением «меньший» для прилагательного *parvus* «маленький», «неважный, второстепенный», «слабый, тихий», «скромный, смиренный» [2]. В старофранцузском языке словоформы *mendre* — *menor* употребляются как прилагательное со значениями «меньший», «менее важный», «более молодой», «наименьший, минимальный», «младший» и как существительное со значениями «самый маленький», «подчиненный», «несовершеннолетний» [10; 11].

В наших текстах форма *mendre* употребляется как прилагательное со значениями «меньший», «младший» и как субстантиви-

рованное прилагательное с этими же значениями, например:

ПП ед. ч.: *Alis fu apelez li mandres* (Cliges, p. 2)

ПП ед. ч.: *Fu mendre un peu la noise et abaissiés li cris* (Alexandre4, p. 343)

КП ед. ч.: *En mendre afere mut suvent Un ben renable hom mesprent* (Ipomédon, p. 380)

КП ед. ч.: *De mendre plaie fust uns autres hons morz* (CoLouis, p. 135)

ПП мн. ч.: *Mes plus pale et mendre sont* (Bestiaire, p. 255)

Форма *menor* встретилась в текстах как прилагательное со значением «малый» и как существительное со значением «несовершеннолетний человек», например:

ПП ед. ч.: *Si sera, quant ele ert poplee, La menor Bretagne nomee* (BrutA1, p. 316)

КП ед. ч.: *Artus de ce se consella Que por Hoel anvoiera, Son neveu, fil de sa seror,*

Roi de Bretagne la menor (BrutP, p. 59)

КП ед. ч.: *Ausi le dites au grant et au menor* (MoniageG1, p. 8)

Так же, как и в современном французском языке, где форма *moindre* является прилагательным, а форма *mineur* — существительным со значениями «несовершеннолетний человек», «минорный лад» и прилагательным со значениями «малый», «второстепенный», «несовершеннолетний», в старофранцузском языке форма *mendre* употреблялась как прилагательное, а форма *menor* — как прилагательное и как существительное. Таким образом, речь идет об одноэтимонных лексически разных словах уже в старофранцузском языке.

• **graindre / greignor** (< лат. *grándior* — *grandiórem*)

Слово *grandior* в латинском языке являлось синтетической формой сравнительной степени со значением «большой» к прилагательному *grandis* «большой, огромный», «взрослый», «зрелый, пожилой, преклонный», «многочисленный», «сильный, мощ-

ный», «важный, серьезный», «величественный, торжественный» [2]. В старофранцузском языке словоформы *graindre* / *greignor* употребляются как прилагательное со значениями «более важный», «большой» (по размеру), «более серьезный», «наибольший», «значительный», «старший» (по возрасту) и как существительное в значении «важный человек», «священник», «мажордом» [10; 11].

Форма *graindre* употребляется в текстах не только в сравнительном значении «более большой», «более сильный», но и в элятивном значении «великий, большой», например:

ПП ед. ч.: *D'aage est graindre Thideus, cors a mendre, mes fors est plus* (Thebes1, p. 25)

ПП ед. ч.: *il estoit bien deus piez et plus graindre que ele ne que nus* (Thebes2, p. 91)

КП ед. ч.: *Quant le oit Brandans issi plaindre,*

Unches dolur nen out graindre (Brandan, p. 63)

ПП мн. ч.: *inz sont des choses esperitueux, qui sont graindres et mielz vaillanz assez* (Queste, p. 161)

Форма *greigneur* употребляется в текстах как прилагательное со значениями «большой», «значительный», «великий», например:

ПП ед. ч.: *ce n'estoit la greigneur deablie del monde* (Artu, p. 30)

ПП ед. ч.: *et li fu avis que greigneur alejance li venist par tout son cors* (StLouis, p. 62)

Употребление наречия степени *mout* перед словом *greignor* подтверждает, что это слово больше не несло в себе сравнительного значения и воспринималось говорящими как прилагательное в позитивной степени:

КП ед. ч.: *et je, qui au duel entendi, fis duel mout greignor que devant* (VenRag, p. 51)

Таким образом, мы можем предполагать, что формы *graindre* и *greigneur* не являлись падежными формами одного слова. Это были этимологически однокоренные, которые, возможно, различались стилистическими нюансами.

Мы делаем вывод, что постепенное исчезновение из языка словоформ *mieudre*, *peior*, *graindre* и *greigneur* было обусловлено потребностями речевого узуса и самой системой языка. Так, между словоформами *mieudre* и *meillor* не было лексической разницы, скорее, только стилистические различия, словоформа *pire* со временем вобрала в себя все значения, которые выражала форма *peior* — необходимость в формах *mieudre* и *peior* стала минимальной, и они исчезли. Словоформы *maire* / *majeur* / *major* и *moindre* / *mineur* до сих пор существуют в системе языка и употребляются в тех же значениях, что и в старофранцузском языке. Формы *graindre* и *greigneur* быстрее остальных поддались действию аналитического движения в языке и как синтетические формы просто перестали существовать. Употребление синтетических словоформ *moindre* и *pire* и их аналитических аналогов *plus petit* и *plus mauvais* наглядно демонстрирует этапы этого процесса в современном языке. Этот процесс протекает уже не один десяток лет и, пока он не завершился, в языке существует два способа сказать одно и то же с одной лишь оговоркой: формы *pire* и *moindre*, как более древние, считаются на сегодняшний момент более правильными и грамотными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородина М. А. Историческая морфология. М.: Просвещение, 1965. 230 с.
2. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.

3. *Сергиевский М. В.* История французского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1947. 279 с.
4. *Шугаревская Н. А.* История французского языка. М.: Просвещение, 1984. 285 с.
5. *Шшмарев В. Ф.* Историческая морфология французского языка М.: Изд-во АН СССР, 1952. 268 с.
6. *Ampère J.-J.* Histoire de la littérature française au Moyen âge comparée aux littératures étrangères. P.: J. Tessier, 1841. 422 p.
7. *Brunot F.* Précis de grammaire historique de la langue française avec une introduction sur les origines et le développement de cette langue. P.: Masson et Cie, 1899. 698 p.
8. *Burguy G. F.* Grammaire de la langue d'oïl: ou Grammaire des dialectes français aux XIIe et XIIIe siècles. T. I. Berlin: F. Schneider, 1853. 409 p.
9. *Dauzat A.* Histoire de la langue française P.: Payot, 1930. 588 p.
10. *Godefroy F.* Dictionnaire de l'ancienne langue française. P.: F. Vieweg, 1881–1902.
11. *Greimas A. J.* Grand dictionnaire : Ancien français. P.: Larousse, 2007. 630 p.
12. *Nyrop Kr.* Grammaire historique de la langue française. T. II. Copenhague: Gyldendalske Bogh., 1903. 441 p.
13. *Raynouard F.* Grammaire comparée des langues de l'Europe latine, dans leurs rapports avec la langue des troubadours. P.: F. Didot, 1821. 412 p.
14. *Stanovaia L. A.* Sur la déclinaison bicasuelle en ancien français. Strasbourg-Nancy, 1993. Pp. 163–182.

REFERENCES

1. *Borodina M. A.* Istoricheskaya morfologiya. M.: Prosveshchenie, 1965. 230 s.
2. *Dvoretzkiy I. H.* Latinsko-russkiy slovar'. M.: Russkiy yazyk, 1976. 1096 s.
3. *Sergievskiy M. V.* Istoriya frantsuzskogo yazyka. M.: Izd-vo lit. na inostr. yaz., 1947. 279 s.
4. *Shigarevskaya N. A.* Istoriya frantsuzskogo yazyka. M.: Prosveshchenie, 1984. 285 s.
5. *Shishmarev V. F.* Istoricheskaya morfologiya frantsuzskogo yazyka M.: Izd-vo AN SSSR, 1952. 268 s.
6. *Ampère J.-J.* Histoire de la littérature française au Moyen âge comparée aux littératures étrangères. P.: J. Tessier, 1841. 422 p.
7. *Brunot F.* Précis de grammaire historique de la langue française avec une introduction sur les origines et le développement de cette langue. P.: Masson et Cie, 1899. 698 p.
8. *Burguy G. F.* Grammaire de la langue d'oïl: ou Grammaire des dialectes français aux XIIe et XIIIe siècles. T. I. Berlin: F. Schneider, 1853. 409 p.
9. *Dauzat A.* Histoire de la langue française P.: Payot, 1930. 588 p.
10. *Godefroy F.* Dictionnaire de l'ancienne langue française. P.: F. Vieweg, 1881–1902.
11. *Greimas A. J.* Grand dictionnaire : Ancien français. P.: Larousse, 2007. 630 p.
12. *Nyrop Kr.* Grammaire historique de la langue française. T. II. Copenhague: Gyldendalske Bogh., 1903. 441 p.
13. *Raynouard F.* Grammaire comparée des langues de l'Europe latine, dans leurs rapports avec la langue des troubadours. P.: F. Didot, 1821. 412 p.
14. *Stanovaia L. A.* Sur la déclinaison bicasuelle en ancien français. Strasbourg-Nancy, 1993. Pp. 163–182.